

Цинь Уянь, обнимая Ин Ци, чувствовал невероятное спокойствие, словно огонь и смерть из других миров, которые он пережил не так давно, теперь были где-то далеко-далеко.

Ночной ветерок был прохладным, и, ощущая его, Ин Ци, завернутый в мокрую одежду, невольно содрогнулся.

— Тебе холодно? — голос Цинь Уяня прозвучал для Ин Ци слишком мягко.

— Нет, всё в порядке. — Будучи человеком, привыкшим к боевым искусствам, он не боялся такого лёгкого холода. Просто...

Свет, яркий как дневной, но при этом мягкий, поднялся позади них. Ин Ци, выглянув из-за плеча Цинь Уяня, сузил зрачки:

— Учитель, это...!

Позади них, в направлении Озера Объятий Луны, появился столб света, соединяющий небо и землю. Его сияние, словно струящееся с луны, было наполнено звёздными искрами с длинными хвостами, как будто звёзды спустились вместе с лунным светом.

Это необычное явление взволновало всех последователей Учения Тяньшэн [Небесной Святости].

Однако Цинь Уянь не проявил ни малейшего удивления:

— Не обращай внимания.

— Учитель, возможно, это появление редкого сокровища.

Цинь Уянь вдруг улыбнулся, глядя на Ин Ци:

— Нет.

Ин Ци, встретившись с этой улыбкой, замер, его щёки слегка покраснели, а уши загорелись. Он слегка отвернулся:

— Подчинённый понял.

Судя по уверенному виду Учителя, он точно знал, что происходит.

Пока Цинь Уянь и Ин Ци возвращались в покои, на Озере Объятий Луны происходило нечто иное.

Серебристая лиса, наблюдая за исчезновением Учителя и Теневого стража, спустя некоторое время прыгнула в озеро.

Ожидаемого всплеска воды не последовало. Лиса легко приземлилась на поверхность, словно на текучее зеркало, и круги расходились от места её приземления. Под водой отражалась её тень...

Но это была не её тень!

Девять пушистых гигантских хвостов полностью расправились, изящно двигаясь. Лунный свет с неба и Лунная Эссенция Весенней Росы из озера текли в её тело.

Это была лиса-оборотень, легендарная девятихвостая лиса-оборотень.

Белоснежная шерсть лисы была покрыта пятнами крови. Оказалось, что она была сильно ранена.

Девятихвостая лиса лежала на поверхности воды, её глаза были устремлены в направлении, куда ушёл Цинь Уянь.

Ин Ци, прижавшись к телу Учителя, наблюдал, как тот несёт его обратно в покои. По пути они встречали всё больше учеников Учения, и он невольно опустил голову, словно пытаясь скрыть своё лицо.

Его личность Теневого стража раньше была тайной, но на этот раз Учитель спас его открыто, без всякого укрытия. Каковы же были намерения Учителя?

Ин Ци не мог понять.

— Помнишь ту маленькую лису, которую содержал Левый Защитник? — вдруг спросил Цинь Уянь, и Ин Ци машинально кивнул.

— Подчинённый помнит.

То была очень красивая лиса. Левый Защитник, обычно холодный и жестокий человек, проявлял невероятную нежность к этому существу, словно вся его доброта была сосредоточена на этой лисе.

— Учитель, эту лису... нужно убить? — В конце концов, она принадлежала Левому Защитнику, Чу Тяньхэ, который предал Учителя. Естественно, Учитель хотел бы уничтожить всё, что тот любил.

Однако Цинь Уянь ответил:

— Нет. Если увидишь ту лису, хорошо за ней ухаживай.

— Да! — Ин Ци не стал спрашивать причин. Приказы Учителя нужно было просто выполнять.

Инь Чжу всё ещё ждала у дверей покоев Учителя. Её красное шёлковое одеяние выглядело прекрасно в лунном свете. На её прекрасном лице была лёгкая улыбка, когда она смотрела на хозяина, который шёл к ней с холодным выражением лица.

Красавица-служанка скрестила руки перед собой, её чёрные, гладкие волосы частично рассыпались, а фиолетовая шпилька в причёске сверкнула при её повороте:

— Учитель, вы вернулись. Хотите принять ванну и лечь спать?

Холодный голос Цинь Уяня прозвучал в ответ:

— Инь Чжу, ты знаешь, в чём твоя вина?

Инь Чжу слегка подняла голову и встретила взглядом с Цинь Уянем, её прекрасные глаза выразили лёгкое недоумение:

— Учитель, в чём я провинилась?

Цинь Уянь посмотрел на неё с невероятной холодностью, и красивая, хрупкая служанка словно получила невидимый удар. Её тело, как кукла с оборванными нитями, внезапно отлетело, разбив дверь покоев Учителя, и с грохотом упало внутрь, опрокидывая всё на своём пути.

Цинь Уянь, неся на руках Ин Ци, вошёл и остановился рядом с Инь Чжу, смотря на неё свысока:

— Я приказал приготовить Лунную Эссенцию Весенней Росы, которую может выдержать тело обычного человека. Почему её сила увеличилась в несколько раз?

Инь Чжу, опираясь одной рукой на холодный пол, откинула волосы с лица, открывая свою прекрасную внешность, и с лёгкой улыбкой ответила:

— Учитель, вы несправедливо обвиняете меня. Лунная Эссенция Весенней Росы, которую я приготовила, была именно в пределах, которые может выдержать обычный человек.

Она медленно поднялась, её фигура была изящной, словно она действительно была нежной повиликой. Её голос оставался спокойным и мелодичным:

— Учитель, в чём я ошибаюсь?

Цинь Уянь вдруг вспомнил, что люди из мира Инь Чжу отличались от людей его мира. Но...

— Ты действительно не знаешь? — Увидев людей этого мира, как могла Инь Чжу, с её контролем над силой и пронизательными глазами, ошибиться с Лунной Эссенцией Весенней Росы?

Цинь Уянь холодно смотрел на Инь Чжу, которая хотела продолжить оправдываться:

— Уходи.

Инь Чжу, не сказав больше ни слова, поклонилась:

— Подчинённая удаляется.

Перед тем как уйти, она обернулась и взглянула на спину Цинь Уяня. С её точки зрения, человек в его объятиях был виден лишь по обнажённой ноге, окутанной чёрной шёлковой тканью.

Учитель и его Теневой страж действительно были... близки.

Инь Чжу ушла с беззвучной улыбкой.

Дверь покоев была сломана, и лунный свет падал прямо на спину Цинь Уяня.

В покоях остались только они двое, и в тишине витала лёгкая двусмысленность.

— О чём ты думаешь?

Ин Ци машинально ответил:

— Почему Учитель поцеловал меня тогда?

Это не был сон или галлюцинация, он был уверен.

В Озере Объятий Луны, когда он был на грани потери сознания, Учитель поцеловал его.

— Учитель, ты ко мне...

Ин Ци не договорил, внезапно очнулся и спрыгнул с рук Цинь Уяня, опустившись на одно колено:

— Подчинённый не хотел оскорбить Учителя, прошу прощения.

Ин Ци, ловкий и быстрый, совершил изящный прыжок из объятий Учителя. Однако чёрная шёлковая мантия, в которую он был завёрнут, не была завязана, и теперь, стоя на одном колене, он чувствовал, как ткань соскользнула с его спины, обнажая бледное плечо и чёрные волосы.

Цинь Уянь опустил взгляд на Ин Ци, и угол его глаза слегка дёрнулся. Если бы он не знал характер своего Теневого стража, можно было бы подумать, что тот пытается соблазнить его.

Но неумышленное соблазнение приносило ещё более сладкие плоды.

Цинь Уянь слегка наклонился и поднял подбородок Ин Ци одним пальцем:

— Ты хочешь знать, почему я поцеловал тебя?

Глядя в глубокие глаза Учителя с близкого расстояния, Ин Ци почувствовал, как его сердце словно сжала невидимая рука:

— Подчинённый... в замешательстве.

Цинь Уянь, глядя на своего слишком честного Теневого стража, тихо рассмеялся:

— Инь Чжу ошиблась с Лунной Эссенцией Весенней Росы — это лекарство, которое я использовал для твоего исцеления в Озере Объятий Луны. Она ошиблась с дозировкой, и сила увеличилась в несколько раз. Твоё тело не могло выдержать, и мне пришлось использовать этот метод, чтобы помочь тебе справиться с избыточной силой.

Ин Ци замер, не зная, что чувствовать. Его разум мгновенно прояснился, и он понял:

— Благодарю Учителя.

Цинь Уянь, видя, что Ин Ци поверил ему и не проявлял никаких других эмоций, потерял интерес к шуткам с Теневым стражем. Его лицо вновь стало холодным, и он провёл пальцем по пряди волос, свисающей с уха Ин Ци.

— Иди отдохни.

Ин Ци почувствовал изменение в настроении Учителя, но не мог понять причину:

— ...Да.

<http://bllate.org/book/15405/1361753>